

Даниэла СТИЛ

НАПЕРЕКОР
СУДЬБЕ

Москва
2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Danielle Steel
A GOOD WOMAN

Copyright © 2008 by Danielle Steel

Перевод с английского *Е. Каца*

Художественное оформление *Д. Сазонова*

Стил, Даниэла.

С80 Наперекор судьбе / Даниэла Стил ; [пер. с англ. Е. А. Каца]. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 416 с. — (Великолепная Даниэла Стил).

ISBN 978-5-699-81949-2

Аннабелл Уортингтон родилась в богатой семье, принадлежащей к высшему обществу Нью-Йорка, и выросла в роскошных домах на Пятой авеню и на Род-Айленде. Но в один из холодных апрельских дней произошла ужасная трагедия, которая полностью перевернула ее комфортную и беззаботную жизнь...

История Аннабелл — это настоящий гимн смелости, достоинству и воле к победе. Это незабываемое путешествие от залитых светом танцевальных залов Манхэттена к ужасам и страданиям Первой мировой войны. Это рассказ об удивительной женщине, которая нашла в себе силы не только противостоять ударам судьбы, но и вопреки всем обстоятельствам самостоятельно построить свое счастье.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Е. Кац, перевод на русский язык,
наследники, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

ISBN 978-5-699-81949-2

Хорошим и по-настоящему великим женщинам! Лучшим женщинам из всех, кого я знаю: Беатрис, Сэм, Виктории, Ванессе и Заре. Все вы неповторимы — смелые, любящие, мудрые, стойкие, талантливые, честные, цельные и женственные. Вы — мои героини, мой идеал, мои сокровища и моя радость. Спасибо за то, чему вы меня научили, и за безграничную любовь, которую мы питаем друг к другу.

*С любовью.
Мама, Д.С.*

Глава 1

Утром 14 апреля 1912 года Аннабелл Уортингтон мирно читала в библиотеке родительского дома, окна которой выходили в большой сад, обнесенный стеной. Весна уже вступила в свои права, садовники высадили цветы, и к возвращению родителей все было приведено в полный порядок. Дом, в котором Аннабелл жила с отцом, матерью и старшим братом Робертом, представлял собой внушительный особняк в северной части нью-йорк-

ской Пятой авеню. Уортингтоны и Синклеры, к семейству которых принадлежала ее мать, приходились близкой родней Вандербилтам и Асторам и были так или иначе связаны со всеми аристократическими семействами Нью-Йорка. Отец Аннабелл — Артур Уортингтон — был владельцем и главой одного из престижных банков города. Его предки занимались банковским делом из поколения в поколение, так же как и родня матери в Бостоне. Ее брат, двадцатичетырехлетний Роберт, уже три года работал в банке отца и должен был занять его место, когда Артур Уортингтон уйдет на покой. Будущее было предсказуемым и таким же надежным, как и прошлое. В этом мире Аннабелл жилось спокойно и уютно.

Родители любили друг друга, Аннабелл и Роберт были дружны и отлично ладили. Ничто не омрачало их жизнь. Незначительные сложности, которые, конечно же, случались, разрешались легко и быстро. Аннабелл была счастливым ребенком, окруженным любящими людьми. Последние месяцы ее жизни были насыщены увлекательными событиями, несмотря на недавнее разочарование. В декабре, незадолго до Рождества, ее родители устроили роскошный бал и представили свою дочь обществу. Это был дебют Аннабелл, и все утвер-

ждали, что лучшего бала дебютанток в Нью-Йорке еще не было. Ее мать любила устраивать пышные приемы. Сад был накрыт крышей и отапливался, танцевальный зал в доме отвечал самым высоким требованиям, оркестр был самым известным в городе. На бал пригласили четыреста человек, а чудесное платье, которое было на Аннабелл, делало ее похожей на сказочную принцессу.

Аннабелл была миниатюрной и уступала ростом своей изящной матери. Ее шелковистые золотые волосы были длинными, голубые глаза — огромными, руки и ноги — миниатюрными, а черты лица — точеными. Ее отец всегда говорил, что она похожа на фарфоровую куклу. В восемнадцать лет Аннабелл была хрупкой и очень женственной. Девушка была воплощением аристократизма, который был присущ всем представителям их династии.

Рождественские каникулы, следовавшие за балом, прошли весело. Аннабелл каждый день выезжала с родителями и братом. Зима в тот год была суровой, и в первую неделю января Аннабелл заболела инфлюэнцей. Когда инфлюэнца перешла в бронхит, а затем в пневмонию, родители заволновались. К счастью, молодость и крепкое здоровье помогли девушке поправиться, но еще целый месяц по

вечерам у нее неизменно повышалась температура. Семейный врач решительно не советовал родителям брать Аннабелл в путешествие. Родители и Роберт давно собирались навестить друзей в Европе. Когда в середине февраля они отплыли на «Мавритании», Аннабелл еще не успела полностью выздороветь. Раньше она не раз совершала с ними океанские плавания. Мать сначала собиралась остаться с дочерью, но к моменту отъезда Аннабелл чувствовала себя довольно сносно, и родные решили, что ее можно оставить без опеки. Она заявила, что мать не должна лишать себя поездки, которой так долго ждала. Все жалели, что Аннабелл не отправится вместе с ними. Она и сама была огорчена, но понимала, что к долгому двухмесячному путешествию еще не готова. Она заверила Консуэло — так звали ее мать, — что во время их отсутствия будет присматривать за домом. Родители полностью доверяли своей дочери. Аннабелл была не из тех девушек, за которых надо волноваться; она никогда не пользовалась их отсутствием в своих интересах. Родители лишь сожалели о том, что она не может поехать вместе с ними. Когда в феврале пароход отчалил от пристани судоходной компании «Кьюнард», Аннабелл хотя и не была встревожена или огорчена рас-

ставанием, но по возвращении домой все же почувствовала себя выбитой из колеи. Она сразу постаралась занять себя: много читала и делала домашнюю работу, которую, несомненно, одобрила бы ее мать. Аннабелл неплохо шила и привела в порядок постельное белье и скатерти. Выезжать одна девушка еще не могла, но ее часто навещала близкая подруга Гортензия. Дебют Гортензии состоялся в том же году; девочки дружили чуть ли не с рождения. Горти была красоткой, и Аннабелл побилась с ней об заклад, что к Пасхе Джеймс сделает подруге предложение. Она оказалась права; неделю назад появилось сообщение о том, что молодые люди обручились. Аннабелл не могла дожждаться возвращения матери, чтобы рассказать об этом событии. Родители и брат должны были приплыть семнадцатого апреля, выйдя из Саутгемптона за четыре дня до того на новом огромном судне.

Два месяца одиночества казались очень долгими — Аннабелл скучала по родным. Но за это время она успела окрепнуть и многое прочитать. Заканчивая дела по дому, она всю вторую половину дня и вечер проводила в отцовской библиотеке. Ее любимыми книгами были жизнеописания великих людей и открытий в науке. Она не разделяла интереса матери к

любовным романам; еще меньше ее привлекал глупый бред, которым зачитывалась Гортензия. Аннабелл была умницей и впитывала сведения о происходящих в мире событиях как губка. Поэтому ей всегда было о чем поговорить с братом, который признавался, что завидует глубине ее знаний. Роберт хорошо разбирался в бизнесе, был человеком ответственным, но при этом любил веселые дружеские вечеринки, в то время как Аннабелл, на первый взгляд живая и общительная, была натурой глубокой и любила уединение и книги. Ее любимым местом в доме была библиотека, в которой она проводила большую часть времени.

Вечером четырнадцатого апреля Аннабелл до глубокой ночи читала в постели и на следующее утро проснулась поздно. Она встала, не спеша привела себя в порядок и отправилась завтракать. Спускаясь по лестнице, она обратила внимание на странную тишину в доме и отсутствие прислуги. Аннабелл заглянула в буфетную, где несколько слуг склонились над газетой, и сразу заметила, что глаза у верной экономки Бланш на мокром месте. У Бланш было доброе сердце; ее доводила до слез любящая грустная история о попавшем в беду ребенке или животном. Решив, что речь идет об

одной из таких историй, Аннабелл нарушила тягостную тишину и поздоровалась. Неожиданно дворецкий Уильям всхлипнул и поспешно вышел из комнаты.

— О боже, что случилось? — Аннабелл с удивлением посмотрела на Бланш и двух горничных. Когда она увидела, что глаза у них заплаканы, у Аннабелл тревожно забилось сердце. — Что здесь происходит?

Она потянулась к газете. Бланш медленным жестом, словно нехотя, протянула ей лист. Развернув газету, Аннабелл увидела заголовок: «Гибель «Титаника». Именно так называлось новое трансатлантическое судно, на котором ее родители и Роберт должны были вернуться из Англии. Аннабелл, тщетно пытаясь справиться с нарастающим страхом, начала читать. Подробностей было немного; говорилось лишь о том, что «Титаник» затонул, что пассажиров погрузили в спасательные шлюпки и что к ним на помощь пришел пароход линии «Белая звезда» под названием «Карпатия». О погибших и выживших ничего не сообщалось; высказывалось лишь осторожное предположение, что пассажиров такого большого и хорошо оснащенного судна все же удалось спасти. Газета сообщала, что «Титаник» столкнулся с айсбергом. Хотя судно и считалось

непотопляемым, однако затонуло в течение нескольких часов. Случилось невероятное!

Аннабелл положила газету и, решительно тряхнув головой, распорядилась вызвать шофера и направилась к дверям, но у порога остановилась. Помолчав секунду, она сказала, что едет в контору «Белой звезды» за новостями о Роберте и родителях. Аннабелл и в голову не могло прийти, что то же самое сделают и сотни незнакомых ей людей.

Она дрожащими руками надела серое шерстяное платье, взяла пальто и сумочку и сбегала по лестнице. Распущенные волосы, которые она не удосужилась подобрать, делали ее похожей на девочку. Аннабелл вылетела в парадную дверь и с шумом захлопнула ее за собой. Дом и его обитатели замерли, ожидая скорбных вестей. Пока шофер отца Томас вез ее к конторе компании «Белая звезда», расположенной в начале Бродвея, Аннабелл пыталась справиться со страхом. На перекрестке мальчишка, продававший газеты, выкрикивал последние новости, размахивая свежим выпуском. Аннабелл велела шоферу остановиться и купить газету.

Из новых сообщений она узнала, что количество погибших пока неизвестно и что с «Карпатии» по радио передают имена спасен-

ных. Глаза Аннабелл наполнились слезами. Как это могло случиться? Это было самое большое и самое новое океанское судно. Оно совершало свой первый рейс. Как мог затонуть такой корабль? И что случилось с ее родителями, братом и другими пассажирами?

Добравшись наконец до конторы, они увидели, что здание штурмуют сотни людей. Аннабелл растерялась, она не представляла себе, как пробиться сквозь такую толпу. Крепкий и коренастый Томас помог ей, и все же девушке понадобилось немало времени и сил, чтобы попасть внутрь. Она сообщила, что ее брат и родители были на злополучном судне пассажирами первого класса. Молодой клерк записал ее фамилию. Люди вокруг с волнением читали вывешенные на стенах списки спасенных. Сведения передавал радист «Карпатии», которому помогал уцелевший радист «Титаника». Служащие компании успокаивали родственников, повторяя, что список этот предварительный и отсутствие в нем той или иной фамилии еще не означает, что надежда потеряна.

Аннабелл в одном из таких списков в самом низу листка обнаружила имя Консуэло Уортингтон, пассажирки первого класса. Имен отца и брата в списке не было. Пытаясь унять

дрожь, она напомнила себе, что данные эти еще не окончательные, но имен в списках было пугающе мало.

— Когда вы сможете узнать о судьбе остальных? — спросила Аннабелл клерка, возвращая листок.

— Мы надеемся выяснить это через несколько часов, — ответил он, перекрикивая шум.

Люди за спиной Аннабелл громко всхлипывали, рыдали, кричали, а толпа на улице все увеличивалась. Вокруг царили паника и отчаяние.

— Они продолжают спасать тех, кто находится в шлюпках? — спросила Аннабелл, не в силах двинуться с места. По крайней мере, ее мать жива — правда, неизвестно, в каком она состоянии. Да нет, они должны спасти всех, к тому же и отец, и Роберт — смелые и сильные мужчины.

— Последних пассажиров подняли на борт нашего судна в восемь тридцать утра, — ответил ей клерк. Глаза у него были печальные. Молодой человек уже знал о телах, плававших в воде, о людях, тщетно умолявших о спасении, но ему не хватало духу говорить, что погибли сотни, если не тысячи. В списке спасенных на данный момент числилось чуть больше шестисот человек. С «Карпатии» сообщали,

что они подняли на борт больше семи сотен, но еще не успели уточнить все имена. Если это были все спасенные, то, следовательно, погибло больше тысячи пассажиров и членов команды. Клерк не мог в это поверить.

— В ближайшие часы мы будем знать имена остальных, — с сочувствием сказал он.

Какой-то расщепившийся мужчина грозился избить клерка, если ему немедленно не дадут список, и тут же получил требуемое. Взволнованные и испуганные люди теряли над собой контроль, отчаянно пытаясь получить информацию, вселявшую надежду на благополучный исход. Служащие компании сбивались с ног, размножая и раздавая списки. Аннабелл и Томас вернулись в машину и стали ждать новостей. Шофер предложил отвезти ее домой, но девушка решила дожидаться списков, которые должны были обновить через несколько часов. Уехать без этой информации она не могла.

Некоторое время Аннабелл молча сидела в машине, закрыв глаза, молясь о спасении родителей и брата. Слава богу, в списке было имя ее матери. Девушка ничего не ела, не пила и каждый час возвращалась проверять перечни. В пять часов им с Томасом сказали, что составление списка спасенных завершено.

Осталось лишь несколько маленьких детей, которые не могли назвать свои фамилии. Но все выжившие, которых подняли на борт «Карпатии», в списке поименованы.

— Может быть, кого-то подобрали другие суда? — спросил пожилой мужчина.

Клерк молча покачал головой. Хотя другие суда обнаруживали трупы в ледяной воде, но «Карпатия» являлась единственным судном, которое могло подобрать людей, находившихся в шлюпках. Достать из воды удалось лишь немногих. Почти все они были мертвы еще до подхода «Карпатии», хотя судно прибыло на место катастрофы уже через два часа. Продержаться столько времени в ледяной воде невозможно.

Аннабелл снова и снова вчитывалась в список спасенных. В нем было семьсот шесть фамилий и имен. Она нашла имя матери, но ни Артура, ни Роберта Уортингтонов там не было. Оставалось молиться и надеяться на чудо. Может быть, они потеряли сознание и не могли назвать свои имена тем, кто осуществлял перепись. Других сведений не было. Им сказали, что «Карпатия» прибудет в Нью-Йорк через три дня, восемнадцатого апреля. До тех пор Аннабелл должна была ждать и благодарить небо хотя бы за спасение матери.

Она отказывалась верить, что ее отец и брат мертвы. Этого просто не могло быть.

Вернувшись домой, она сразу поднялась к себе. К Аннабелл приехала Гортензия и осталась с ней на ночь. Они ничего не говорили друг другу, только держались за руки и плакали. Подруга пыталась подбодрить ее; потом заехала ненадолго мать Горти. Но никакие слова не могли утешить Аннабелл. Новость о гибели «Титаника» потрясла весь мир, это была трагедия мирового масштаба.

— Слава богу, что ты заболела, — прошептала Горти, когда после отъезда матери они с Аннабелл легли в одну кровать.

Мать Гортензии сама предложила дочери пожить у подруги до возвращения Консуэло. Она понимала, какие мучительные дни наступили для юной девушки. Выслушав Горти, Аннабелл молча кивнула. Она чувствовала себя виноватой в том, что не была рядом с родными в эти страшные часы; а вдруг она смогла бы им помочь?!

Еще три дня они с Горти бродили по дому как привидения. Горти была единственным человеком, с которым отчаявшаяся Аннабелл могла и хотела разговаривать. Она по-прежнему почти ничего не ела, несмотря на уговоры экономки. Все в доме плакали и были погру-